

Katarzyna Kuligowska

Instytut Filologii Rosyjskiej i Ukrainńskiej

Uniwersytet im. Adama Mickiewicza w Poznaniu

НАЗВАНИЯ ЛИЦ В РУССКОЙ ЛЕКСИКЕ НАЧАЛА XXI ВЕКА

Key words: neologisms, nouns denoting people, names of people, contemporary Russian

Начало XXI века это время динамических изменений, которые являются продолжением и последствием политических, экономических и общественных перемен, происшедших в восточной и центральной части Европы в последние годы минувшего столетия. Все преобразования политического и социального характера находят свое отражение в языке. Они были предметом анализа многих языковедов, которые обратили внимание на процессы, происходящие в русском языке на рубеже столетий [между прочим: Костомаров 1999, Валгина 2003]. Одной из групп лексики, в которой изменения заметны наиболее отчетливо, являются наименования лиц. Именно поэтому считаем целесообразным сделать лингвистический анализ и охарактеризовать имена существительные, обозначающие лиц, только что закрепившиеся в русском языке, которые являются свидетельством перемен в подходе к жизни, мировоззрении и менталитете человека XXI века.

Лексический материал для анализа был почерпнут главным образом из *Толкового словаря русского языка начала XXI века* под ред. Г.Н. Скляревской [Скляревская 2006]. Небольшая часть анализируемых наименований была обнаружена в текстах национального корпуса русского языка, несколько неологизмов происходит из веб-страниц, описывающих функционирование социальных сетей¹. В целом многоаспектному анализу подверглось свыше 1050 названий лиц. Среди них имеются новые слова, напр. *блоггер* ('создатель блога'), *киберпреступник* ('человек, совершающий преступления в сфере высоких технологий с использованием компьютера,

¹ www.ruscorpora.ru; <http://www.rutwitter.com/russkie-tvitteryane/>.

вычислительных и телефонных сетей и т. п.), *флэшмобер* ('человек, встречающийся в назначенное время в определенном месте со своими единомышленниками для однократного выполнения вместе каких-л. бессмысленных, но безвредных действий...'), наименования, которые в последние годы приобрели новые толкования, напр. *аниматор* ('работник туристического бизнеса, профессионально развлекающий публику'), *пользователь* ('тот, кто пользуется компьютером для получения информации и решения различных задач'), а также слова, которые после долгих десятилетий отсутствия в ежедневном употреблении вернулись в активный словарный запас русского языка, напр. *архиерей*, *верующий*, *гимназист*. Особенное внимание однако было обращено на такие наименования, которые не регистрировались толковыми словарями русского языка, изданными в XX веке, а также те номинации, которые в исследуемый период стали употребляться в совсем новом значении. Принятие вышеупомянутых критериев привело к отбору около 380 существительных, называющих лиц. Они были подвергнуты структурному и тематическому анализу, которые позволили выявить наиболее активные словообразовательные процессы в современном русском языке и показать, какие тематические группы среди наименований лиц пополняются наибольшим количеством новых единиц.

Большинство подвергшихся структурному анализу наименований лиц относится к **аффиксальным образованиям** (около 52% анализируемых лексем) и композитам (свыше 28% анализируемых лексем). Остальные слова появились в лексике русского языка в результате заимствования (ок. 14% анализируемых лексем), главным образом из английского языка, а также лексико-семантическим (ок. 5% анализируемых лексем) и морфолого-синтаксическим (ок. 1% анализируемых лексем) способами.

Аффиксальные имена существительные со значением лица, имеющиеся в новой русской лексике, это по преимуществу **суффиксальные дериваты**, которые составляют почти 49% всех анализируемых новых слов. К самым продуктивным дериваторам, принимающим участие в образовании имен лиц в лексике начала XXI века, являются суффиксы *-ист*, *-ик*, *-чик/-щик*, *-ец* и *-ер/-ёр*. Были отмечены также новые названия лиц женского пола (ок. 8% анализируемых лексем), которые образовались главным образом при помощи суффиксов *-к(а)*, напр. *керлингистка*, *респондентка*, *толкенистка*, *-(н)иц(а)*, напр. *дальнобойщица*, *компьютерищица*, *смертница* (в зн. 'террористка-самоубийца'), и *-ш(а)*, напр. *дилерша*, *депутатша*, *хакерша*.

Мотивирующими основами существительных с интернациональным суффиксом *-ист* традиционно являются имена со значением философского направления, политического движения, характерного для денотата, напр. *ваххабизм* < *ваххабист* ('сторонник, представитель ваххабизма'), *глобализм* < *глобалист* ('сторонник глобализации, глобализма'), *сексизм* < *сексист* ('мужчина, придерживающийся взглядов, идей сексизма'),

а также спортивной дисциплины, которой занимается именуемое лицо, напр.: *капоэйра* < *капоэйрист* ('единоборец, занимающийся капоэйрой'), *кёрлинг* < *кёрлингист* ('спортсмен, играющий в кёрлинг'), *мототриал* < *мототриалист* ('спортсмен, занимающийся мототриалом'). Другие наименования профилируют продукт деятельности называемого человека, напр. *граффитист*, *коллажист*, или объект его действий, напр.: *библеист*, *толкиенист*. Единичные дериваты мотивируются названиями организаций и учреждений, членами или сотрудниками которых являются называемые лица, напр. *гэбист*, *гэкачепист*, *спецслужбист*.

Имена лиц с суффиксами *-ик* и *-ник* образуются от существительных либо со значением организации, клуба, партии, в которой состоит именуемое лицо, напр. *гибэдэдэшник*, *динамик* ('болельщик спортивного клуба «Динамо»'), либо со значением объекта, характеризующего данное лицо в разных аспектах, напр.: *барсеточник* ('мошенник, ворующий сумки и ценные вещи (чаще барсетки) из салона автомобиля'), *геймоголик* ('человек, подверженный геймоголизму; игроман'), *самостийник* ('сторонник, приверженец самостийности – государственной или политической независимости'), *суицидник* ('человек, предпринявший попытку убить себя'). Несколько названий на *-ик* происходит от имен прилагательных, называющих характерную черту денотата или его деятельности, напр. *забугорник* ('иностранец'), *налоговик* ('работник налоговых органов и служб'), *одномандатник* ('кандидат, баллотирующийся на выборах по одномандатному округу').

Существительные личной семантики с суффиксом *-чик/-щик* мотивируются как существительными, так и прилагательными. Дериваты от существительных остаются в разнородных с точки зрения семантики отношениях с их производящими основами. Основа может называть результат действия, напр. *граффитчик*, *рекламщик*, *фэнтэзийщик* ('создатель произведений в стиле фэнтэзи'), объект деятельности, напр. *интернетчик*, *лохотронщик* ('мошенник, наживающийся на обмане большого количества людей'), *пиарщик*, объект зависимости, напр. *героинщик*, *кокаищик*, *метадонок* ('наркоман, употребляющий метадон'). Названия, мотивированные именами прилагательными, профилируют черту, которая может относиться непосредственно к именуемому лицу или к элементу его жизненной деятельности, напр. *беспредельщик*, *креативщик*, *альтернативщик*, *маршрутчик*.

Дериваты с суффиксом *-(ов)ец* составляют довольно однородную семантически группу имен существительных, мотивированных названиями политических организаций, правительственных учреждений, или фамилиями политиков, возглавляющих данную партию, называющих членов или сотрудников этих организаций, напр.: *СПСовец*, *убэповец*, *натовец*, *жириновец*, *путинец*, *баркашовец*. Названия, не связанные с политической деятельностью, это появляющиеся в высказываниях интернетчиков

существительное *фейсбуковец* – от названия соцсети *фейсбук*, а также название лица по профессиональному занятию – *пиаровец*.

Названия лиц с суффиксом **-ер** образуются от заимствованных основ, называющих действие или занятие, характерное для называемого лица, напр. *дриблер* ('игрок, владеющий дриблингом') < *дриблинг*, *заппер* ('телезритель, занимающийся заппингом, т.е. переключивающий каналы телевизора на дистанционном пульте') < *заппинг*, *стрирейсер* ('человек, занимающийся стритрейсингом, т.е. неофициальными и зачастую незаконными уличными гонками') < *стритрейсинг*.

Активным способом производства новых наименований лиц является также **нулевая аффиксация**. Дериваты, возникшие при помощи нулевого суффикса, в зависимости от их происхождения можно разделить на две группы. Одну из них составляют слова, которые образуются от основ имен существительных, называющих различные области науки, особенно медицины, а также политические и общественные организации, напр.: *вертеброневролог*, *геополитик*, *конфликтолог*. К названиям с нулевым суффиксом, мотивированным именами существительными, относятся также модификационные дериваты типа: *гомосексуал* < *гомосексуалист*, *лесби* < *лесбиянка*, *хав* < *хавбек* ('игрок футбольной команды, действующий между защитой и нападением'). Вторая группа состоит из отагдъективных единиц, основы которых характеризуют денотат или объект, связанный с ним, напр.: *дальнобой* ('водитель тяжелого большегрузного автомобиля с прицепом фургоном для междугородных и международных перевозок') < *дальнобойный*, *правоохранитель* ('сотрудник, представитель правоохранительных органов') < *правоохранительный*, *транснационал* ('владелец транснациональной корпорации') < *транснациональный*.

Префиксальные наименования лиц образуются при помощи таких морфем, как *супер-* (*супермодель*), *анти-* (*антиглобалист*), *не-* (*негражданин*), *мега-* (*мегазвезда*), *со-* (*сопартиец*), *пост-* (*посткоммунист*), *топ-* (*топ-менеджер*). Они составляют немногочисленную группу среди новейших наименований (ок. 4%).

В структуре большинства **сложных слов**, входящих в состав анализируемого материала, имеются иноязычные компоненты интернационального характера, напр. *арт-дилер*, *интернет-провайдер*, *кибервзломец*, *медиа-брокер*. Наиболее частыми заимствованными препозитивными компонентами анализируемых сложений являются: *арт-*, *бизнес-*, *видео-*, *кибер-*, *медиа-*, *поп-*, *рок-*, *веб-* и *интернет-*. Иногда сочетание заимствованных компонентов с русскими или обрусевшими основами приносит добавочный эффект шутливости и языковой игры, напр. *голеадор* ('нападающий, забивающий много голов'), *слухмейкер* ('о том, кто постоянно создает и распространяет слухи') – по аналогии к слову *клипмейкер*.

По поводу названия *клипмейкер* ('специалист по производству видеоклипов') высказался Л.П. Крысин, который обосновывает правильность

этого заимствования, так как оно пришло в русский язык вместе с самой профессией [Крысин 2005]. Попытка же заменить английский компонент *-мейкер* русским компонентом *-дел* (ср. *винодел, маслодел, сыродел*) привела бы к образованию неестественно звучащей лексемы „*клиподел*”, так как компонент *-дел* сочетается с исконно русскими именными основами [Крысин 2005]. Стоит добавить, что эти основы являются существительными вещественной семантики, в отличие от слова *клип*, являющегося названием результата умственной деятельности человека.

Немногочисленная группа композитов имеет в своей структуре исконно русские или укоренившиеся в русском языке основы, напр.: *новомученик, правоцентрист, сыродел*. Часть из них относится к сокращениям, типичным для официального языка советского времени, напр. *госслужащий, нардеп* (‘народный депутат’), *нацбол* (‘национал-большевик’), *политтехнолог* (‘специалист в области практического применения политических технологий’), *сисадмин* (‘системный администратор компьютерной сети’).

Несколько наименований лиц данной структуры возникло путем сложения с усеченной или связанной основой интернационального характера, напр. *биотеррорист* (‘террорист, использующий в качестве оружия возбудителей особо опасных инфекций’), *вирмейкер* (‘программист, пишущий вирусы’); *игроман* (‘человек, испытывающий психологическую зависимость от игры’), *сетеголик* (‘человек, подверженный сетеголизму’), *элитолог* (‘социолог, занимающийся исследованием элиты’).

Композиты другого вида в анализируемом лексиконе относятся к сложносuffixальным дериватам, напр. *градоначальник, кредитозаёмщик, лизингодатель, однопартиец, рекламораспространитель*.

Заимствованные имена лиц в ок. 85% происходят из английского языка, напр. *инсайдер* (‘лицо, по своему служебному положению имеющее доступ к конфиденциальной, финансовой информации...’), *кардер* (‘мошенник, который собирает информацию о платежных картах обманным путем’), *спичрайтер* (‘специалист по составлению публичных выступлений’). Из других языков в лексическую систему русского языка в последние десятилетия были включены такие слова, как: *омбудсмен* – швед. *ombudsman* (‘уполномоченный по правам человека’), *мачо* – исп. *tacho* (‘мужчина, внешний вид и поведение которого определяются культом мужественности’), *либеро* – итал. *libero* (‘свободный защитник, не играющий против конкретного игрока...’), *торсида* – порт. *torcida* (‘активные болельщики, фанаты какой-л. спортивной команды’), *шахид* – перс. *šāh* (‘исламский террорист-самоубийца’) и др.

Немногочисленные названия лиц в лексике XXI века образовались **морфолого-синтаксическим способом**. Все они представляют результат субстантивации прилагательных или причастий: *бело-голубые, сине-бело-голубые, черно-белые, наркозависимый*.

К дериватам, возникшим лексико-семантическим способом, были причислены два типа существительных личной семантики, т. е. слова, которые получили в последние пятнадцать лет совсем новое лексическое значение, по сравнению с исходным, напр. *бомбардир* ('нападающий, забивающий наибольшее количество голов'), *жизнелюб* ('член Российской партии жизни'), *чехи* ('о чеченских боевиках'), и слова, значение которых было лишь модифицировано, сузилось, приобретая новые дифференциальные семы, или расширилось, потеряв их, напр. *полицейский* ('налоговый полицейский'), *исламист* ('сторонник исламизации', раньше – 'сторонник ислама'), *чайник* ('неопытный пользователь компьютера', раньше – 'о неумелом, малоопытном человеке, плохо знающем своё дело, а также вообще о глупом, неумном человеке').

Принимая во внимание лексическое значение новых наименований лиц, среди них можно выделить несколько тематических групп. Наиболее многочисленный класс (свыше 29% всех наименований) составляют **наименования лиц по профессии**. Они были объектом детального исследования Б. Хрынкевич-Адамских, которая заметила, что „в условиях проведения многочисленных реформ, перехода к рыночным отношениям и коммерциализации различных сфер человеческой деятельности значительно расширилась потребность в овладении россиянами новыми для них знаниями и умениями в области экономики, права, финансов, маркетинга, рекламы, интеллектуальной и промышленной собственности и др.” [Hryniewicz-Adamskich 2005, 81]. Именно все эти процессы повлияли на возникновение в русском языке названий новых профессий и должностей. Таким образом растет класс наименований из области бизнеса и финансов, напр. *андеррайтер*, *бизнес-аналитик*, *топ-менеджер*, *транснационал*, а также профессиональных названий, связанных с областью кино, СМИ и рекламы, напр.: *виджей*, *медиа-брокер*, *медиа-селлер*, *нюсмейкер*, *продюсер*, *рекламодатель*. Другие названия лиц именуют специалистов, действующих в сфере культуры, а также самих артистов, создателей произведений искусства и исполнителей разных стилей музыки, напр. *арт-критик*, *галерист*, *аутентист*, *перформансист*, *фолк-музыкант*, *фэнтэзийщик*. Профессиональные новообразования личной семантики возникают также среди медицинских терминов, напр. *вертебролог*, *иридодиагност*, *мануальщик*, терминов из области политологии, напр. *геополитик*, *геостратег*, *кремненолог*, или социологии, напр. *конфликтолог*, *суицидолог*, *элитолог*. Наряду с вышеуказанными названиями в русском языке функционируют составные наименования, в том числе имена с компонентами *интернет-* или *веб-*, которые указывают на профессиональную деятельность именуемых лиц в виртуальном пространстве, напр. *интернет-провайдер*, *интернет-брокер*, *интернет-стриптизёрша*,

веб-издатель, веб-дизайнер, писатель-блоггер, или же на самую информационную технологию как объект профессиональных действий денотата, напр.: *сисадмин, веб-мастер, вирусолог, веб-программист*.

Среди новых названий лиц по профессии есть не только официальные слова терминологического характера, как, например, *букер, имиджмейкер, мерчандайзер*, но и слова разговорные и происходящие из жаргонной лексики, напр.: *мануальщик, налоговый, пиарщик, таймшерщик, бомбила, попсятник, фанерщик*. Отдельную интересную группу лексики составляют новые наименования женщин по профессии. Новые тенденции в пределах именно этих существительных были детально описаны К. Дембской, которая обращает внимание на рост количества новых суффиксальных названий лиц женского пола по профессии, хотя их нормативность и правильность по-разному оценивается лингвистами. [Dembska 2012, 279] Более того, вследствие перемен, происходящих в менталитете общества, женщины все чаще смело принимают за такую работу, и занимают такие должности, которые раньше были отведены лишь для лиц мужского пола. Отсюда и новые женские названия по профессии, напр. *банкирша, менеджерша, дальнобойщица* (в знач. 'женщина-водитель дальнобоя').

Следующую по количеству тематическую группу (свыше 20% всех наименований) составляют **политические термины**, обозначающие членов политических партий, напр. *леворадикал, право-центрист, элдэпээровец*, сторонников каких-л. идей и доктрин, а также самих политиков, напр. *глобалист, коммуняка, зюгановец, путинец, неоккоммунист*, и сотрудников правительственных органов, напр. *веб-парламентарий, кремлёвец, правоохранитель, руболовец*. Обилие новых названий лиц этого типа является натуральным последствием плюрализма, так как на политической сцене появляются все новые партии и политические деятели, которые приобретают своих сторонников и избирателей, а граждане вправе свободно объединяться и выражать свои мысли и взгляды. Среди имен лиц по политическим взглядам, вследствие терактов, совершаемых в последние годы приверженцами ислама, имеется группа названий семантически близких названиям религиозного характера, напр. *исламист, талиб, фундаменталист, шахидка*. В связи с напряженной ситуацией в мировой политике по отношению к мусульманскому миру у них появились совсем новые, отрицательные коннотации. Другие термины, именующие лиц по их религиозным взглядам, — это между прочим *антирелигиозник, ваххабит, ламаистка, новомученик, предстоятель*.

Довольно многочисленной среди новых наименований лиц является группа **терминов из области спорта** (ок. 10% всех наименований). Либерализация жизни, связанный с глобализацией свободный доступ к сведениям о новых видах спорта или новых возможностях заниматься той или иной спортивной дисциплиной привели к повышенному интересу к спорту. Пополняется группа наименований спортсменов и любительских

игроков, напр. *дайвер, кайтер, капоэрист, кёрлингист, пэйнтболист, сёрф, футзалист*. Расширяется круг названий лиц, связанных с футболом, как спортсменов, так и болельщиков, напр. *дриблёр, легионер, центрфорвард; зенитчики, динамики, черно-белые*.

Новообразования относятся также к **названиям преступников** (ок. 7%), которые действуют прежде всего в области наркоторговли и интернетовых преступлений. В лексической системе русского языка функционируют уже целые ряды названий лиц, нарушающих закон, в том числе существительные с компонентами *нарко-* и *кибер-*, напр. *наркобарон, наркобизнесмен, наркоделец, наркодилер, наркокурьер, наркоторговец; кибервор*², *кибервзломщик**, *киберпреступник**, *киберсквоттер**, *кибертеррорист*, а также слова другой структуры, напр. *вирмейкер, интернет-мошенник**.

Быстро пополняющуюся новообразованиями и заимствованиями группу наименований лиц составляют **названия из области интернета** (ок. 4% анализируемых названий). Современный человек перенес большую часть своей активности в мир глобальной сети. Именно эта всемирная паутина является самым важным пространством, в котором происходит коммуникация, манифестация мнений, профессиональная и преступная деятельность. Трудно не согласиться с В. Густовским, который подчеркивает, что интернет постепенно заменяет все остальные способы человеческого общения [Gustowski 2012, 30]. В связи с этим в современном употреблении очень часто встречаются названия участников виртуального общения и других лиц, пользующихся интернетом, напр.: *блоггер, веб-сёрфер, геймер, инстаграмер, ламер, спамер, твиттерянин, фейсбуковец, хейтер, чайник, чатланин, юзер, интернет-пользователь**, *интернет-хулиган**, *интернет-любитель**, *кибер-негодяй**, *веб-путешественник**, *блоггер-нюсмейкер**, *извращенец-юзер**. Специалисты по психическому здоровью обнаруживают уже случаи попадания в зависимость от компьютера и интернета, что подтверждают такие наименования, как *геймоголик, игроман, сетеголик*.

Собранный материал включает также официальные и жаргонные **названия лиц, зависимых от наркотиков** и других психоактивных веществ, напр. *наркозависимый, наркопотребитель, кокаинщик, метадонщик, наркоша, торчок*.

Небольшим количеством примеров представлены **названия лиц по их сексуальной ориентации и склонностям**, напр. *гей, лесби, натурал, транс, трансветит, гомосексуалка*.

Немногочисленную группу образуют **названия членов, представителей и последователей** неполитических, часто неформальных молодежных организаций, типа *байкер, гринписовец, дианетик, хиппушка*.

² Звездочкой обозначаются названия лиц, почерпнутые из Национального корпуса русского языка.

В особый разряд выделяются **имена лиц – носителей признаков** *sensu latiore* (ок. 16% всех названий), в том числе – названия любителей и поклонников, напр. *заппер, стрипрейсер, толкиенист*, названия лиц по жизненному или социальному статусу, напр. *бич, бомжара, гастарбайтер, середняк, негражданин*, названия лиц по исповедуемым взглядам, влияющим на подход к жизни и поведение, напр. *беспредельщик, мачист, сексист, суицидник, экстремальщик*, названия лиц по актуальной ситуации или актуальному занятию, напр. *декларант, забугорник, картхолдер, пикетчик, флеш-моббист*, или названия лиц по физическим признакам, напр. *задохлик, секс-звезда, сырод*.

Подытоживая, можно сказать, что способы пополнения русской лексики новыми именами лиц вписываются в общие языковые тенденции развития современной русской лексики, главной из которых является интернационализация, проявляющаяся прежде всего в росте количества заимствований и активности гибридного словообразования, т. е. аффиксального образования слов от заимствованных основ и сложения русских основ с интернациональными компонентами.

Семантический анализ собранных слов позволяет создать картину современного человека, внимание которого захватывает главным образом профессиональная деятельность и политические вопросы, а его жизнь, как личная, так и официальная, в значительной мере проходит в интернете. Новообразованные и новозаимствованные существительные личной семантики, хотя в меньшем количестве, пополняют также группы названий спортсменов, преступников, и носителей признаков.

Библиография

- Valgina Nina Sergeevna. 2003. *Aktivnye processy v sovremennom russkom âzyke*. Moskva: Logos [Валгина Нина Сергеевна. 2003. *Активные процессы в современном русском языке*. Москва: Логос].
- Kostomarov Vitalij Grigor'evič. 1999. *Âzykovej vkusèpohi*. Sankt-Peterburg: Zlatoust [Костомаров Виталий Григорьевич. 1999. *Языковой вкус эпохи*. Санкт-Петербург: Златоуст].
- Krysinleoniid Petrovič. 2005. *Lišnie slova?* «Russkij âzyk v škole» № 1. V: www.riash.ru/arch.php [Доступ 23 II 2015] [Крысин Леонид Петрович. 2005. *Лишние слова?* «Русский язык в школе» № 1. В: www.riash.ru/arch.php [Доступ 23 II 2015].
- Tolkovuj slovar' russkogo âzyka načala XXI veka russkogo. Aktual'naâ leksika*. 2006. Red. Sklârevskaâ [Толковый словарь русского языка начала XXI века русского. Актуальная лексика. 2006. Ред. Скляревская Г.Н. Москва: Эксмо].
- Hrynkevič-Adamskih Božena. 2005. *O novyh naimenovanîâh lic po professii v sovremennom russkom âzyke*. V: *Issledovanîâ po leksikologii i grammatike russkogo âzyka*. Red. Vujtovič M. Poznań: Uniwersytet im. A. Mickiewicza, Wydział Neofilologii: 81-88 [Хрынкевич-Адамских Божена. 2005. *О новых наименованиях лиц по профессии в современном русском языке*. В: *Исследования по лексикологии и грамматике русского языка*. Ред. Вуйтович М. Poznań: Uniwersytet im. A. Mickiewicza, Wydział Neofilologii: 81-88].

Summary**NOUNS DENOTING PEOPLE IN THE 21ST CENTURY
RUSSIAN LANGUAGE**

The author analyses nouns denoting people in the contemporary Russian language. The ways such nouns appear in the 21st century Russian linguistic system fit well into general tendencies of the development of the Russian lexicon, mostly involving internalization. Therefore the majority of new names denoting people are either loanwords or hybrid words, i. e. lexemes derived from foreign stems with the use of Russian affixes. The most numerous thematic groups are constituted by names of professionals and political activists.

Kontakt z Autorką:
katarzyna.kuligowska@amu.edu.pl